

МИЛДРЕД А. ВИРТ

ДЕЛО О ВЕДЬМИНОЙ
КУКЛЕ

Приключения Пенни Паркер

Милдред А. Вирт

Дело о ведьминой кукле

«Остеон-Групп»

1939

Вирт М.

Дело о ведьминой кукле / М. Вирт — «Остеон-Групп» ,
1939 — (Приключения Пенни Паркер)

ISBN 978-5-631-00002-5

Предлагаем вниманию юных любителей и любительниц остросюжетного жанра великолепный американский детектив для тинейджеров о похождениях юной сыщицы Пенни Паркер. В этой книге девушке с помощью своей подруги Луизы Сиделл предстоит разгадать тайну учреждения, где находится Мелвин Осандра, и, в свою очередь, помочь своей подруге Нелли Марбл преодолеть трудности с магазином кукол. Кроме того, Пенни может освободить актрису Хелен Хармон от чумовой ведьмовской куклы... После разгадки этих загадок Пенни получает почётное задание описать всю эту историю для газеты своего отца.

ISBN 978-5-631-00002-5

© Вирт М., 1939
© «Остеон-Групп» , 1939

Содержание

Глава 1. Трагическое событие в магазине Нэлли	6
Глава 2. Авария	10
Глава 3. Станный подарок	13
Глава 4. Зов из прошлого	17
Глава 5. Танец кукольной ведьмы	21
Глава 6. Бриллиантовое ожерелье	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Милдред А. Вирт
Пенни Паркер и дело о ведьминой кукле

«Tale of the Witch Doll»

by Mildred A. Wirt Cupples and Leon Company Publishers New York, 1939.

© С. Тимофеев, Перевод с английского, 2019

Глава 1. Трагическое событие в магазине Нэлли

– Ну, пожалуйста, еще только один прыжок, – умоляюще произнесла Пенни, проворно поднимаясь вверх по перекладинам блестящей латунной лестницы.

– Только быстро, – сказала Луиза Сайделл, темноволосая девушка в синем купальнике. Она вздохнула и присела на край бассейна. – Ты же знаешь, нам пора переодеваться. Я обещала маме зайти в кукольный магазин.

– О, у нас еще полно времени.

Пенни, взбираясь по лестнице на трамплин, небрежно взглянула на большие настенные часы.

Бросив взгляд на стройную фигуру возвышавшейся над ней подруги, Луиза почувствовала теплую волну восхищения. Пенелопа Паркер – Пенни – для друзей, была тем, что неопределенно называется личностью. Ее темно-синие глаза, золотистые локоны, чистая кожа – за одно это ее можно было назвать красивой; кроме того, она отличалась живостью и непосредственностью. Луиза подумала, что по какой-то счастливой случайности ее подруга оказалась одарена всеми достоинствами в мире.

– Как на этот раз? – крикнула она. – Лучше, чем в предыдущий?

Пенни не ответила. Легко и грациозно она двигалась по доске, затем подпрыгнула. Собравшись в комок, она перекувырнулась, снова распрямилась и вошла в воду, почти не подняв брызг. Достигнув дна бассейна, развернулась и оттолкнулась. Ее голова и плечи оказались над водой. Пенни улыбнулась и ленивыми движениями поплыла к бортику бассейна.

– Как я вытянула ступни, достаточно прямо?

– Она беспокоится о ступнях! – с возмущением воскликнула Луиза. – Когда ты ныряешь, делая сальто, тебе просто везет, что ты не ломаешь себе шею. Идем, мы едем домой.

Она схватила подругу за руки и потащила ее из бассейна.

– Я буду готова раньше тебя, – пообещала Пенни, бросаясь в душ.

Задолго до того, как Луиза привела себя в порядок, она надела белый спортивный костюм, красные сандалии и уложила влажные волосы под горячим феном. В конце концов, обе девушки переоделись. Побросав мокрые купальники в корзину для белья, они вышли на улицу.

– Я обещала помочь маме купить куклу для благотворительности, – сказала Луиза. – Они продаются в магазине Нэлли Марбл. Но тебе вовсе не нужно идти со мной, если не хочешь.

– О, у меня уйма времени, – ответила Пенни. – Во всяком случае, я могу поболтать с Нэлли. Я не видела ее с тех пор, как она ушла из школы.

Пенни и Луиза учились на втором курсе старшей школы Ривервью. Нэлли Марбл посещала школу только два года, и девочки не были хорошо с ней знакомы.

– Мама говорит, что до недавнего времени дела у Нэлли шли плохо, – сказала Луиза.

– И все-таки она имела мужество открыть собственное дело.

– Да, мне кажется, ее магазин кукол приносит сейчас неплохой доход. Но сколько ей пришлось пережить, пока она этого добилась. Она заслуживает того, чтобы добиться успеха. У нее самые симпатичные куклы в городе.

Кукольный магазин Марбл располагался на самой окраине Ривервью, неподалеку от Большой Медвежьей реки. После долгой ходьбы, девушки пришли в район, где магазины, в основном, требовали ремонта и покраски. Раскачивающаяся вывеска привлекла их внимание; магазин кукол был чистым, свежеекрашенным белым зданием, являвшим разительный контраст со своими соседями.

Луиза толкнула дверь. Колокольчик издал мелодичный звон, когда девушки вошли.

– Ты только взгляни на это! – воскликнула Пенни, останавливаясь.

Вместо аккуратных, опрятно оформленных витрин, которые они ожидали увидеть, девушки обнаружили полнейший беспорядок. Куклы были рассыпаны по полу, многие из них повреждены. Стекланный прилавок был разбит.

Пока они осматривались, послышались шаги. Нэлли Марбл, худенькая, с усталым лицом девушка, лет двадцати двух, вышла к ним из мастерской, находившейся в задней части магазина. Ее глаза припухли от слез.

– Это вы, – произнесла она тусклым голосом. – Я думала, что это, может быть, полиция.

– Полиция? – переспросила Пенни. – Нэлли, что здесь произошло?

– Взгляните сами. – Нэлли обвела взглядом разгромленный зал. – Когда я открыла магазин сегодня утром, все было так, как вы видите. Какие-то вандалы проникли сюда и повредили мои самые дорогие китайские куклы.

– Никогда не слышала о подобной подлости! – воскликнула Луиза.

– Ты вызвала полицию, Нэлли?

– Да, я сразу позвонила по телефону. Они сказали, чтобы я оставила все так, как есть, и обещали прислать детектива. Но до сих пор никто не пришел. Думаю, что для полиции сломанные куклы не имеют никакого значения.

Нэлли произнесла это с непередаваемой горечью. Опустившись в кресло, она расплакалась.

– Представляю, что ты сейчас чувствуешь, – сказала Пенни, проведя рукой по плечу девушки. – Я бы разъярилась, как лев в джунглях, если бы со мной случилось что-нибудь подобное. У тебя есть какие-нибудь предположения, кто мог это сделать?

– Ни малейших. Вчера вечером я заперла магазин как обычно. Сегодня утром все двери были заперты.

– А окна ты проверила?

– Все, за исключением одного, в задней части магазина, были заперты. У него сломана задвижка.

– Наверное, кто-то проник в магазин именно через него.

– Может быть, – согласилась Нэлли, – но сегодня утром на подоконнике по-прежнему было очень много пыли.

Она встала и направилась к прилавку, выбрала большую куклу, в костюме голландской девушки. Голова куклы была раздавлена.

– Взгляните! И куклу, которую я купила, тоже сломали. Я никогда не смогу заменить ей голову, потому что фирма прекратила существование. А кукла эта стоит двадцать долларов.

– И как велик нанесенный ущерб? – спросила Пенни.

– Больше ста долларов. Я в таком отчаянии... Наверное, мне придется закрыть магазин.

– Не говори так, – попыталась успокоить ее Пенни. – Конечно же, ты приведешь здесь все в порядок и все будет, как раньше. Это всего лишь временные трудности.

– Не уверена, – медленно произнесла Нэлли. – Но я чувствую себя очень несчастной; мне кажется, это только начало.

– Начало чего?

– Не знаю... Чего-то очень-очень плохого, не могу объяснить... Просто чувствую...

– Вот именно, – сказала Луиза. – Просто чувство, Нэлли. Ты сама делаешь себя несчастной.

– Может быть. Но я работала по двенадцать часов в день, чтобы мой маленький магазинчик стал давать прибыль. А теперь все мои надежды разрушены.

– Тебе вовсе не надо отчаиваться! – сказала Луиза. – Ничего подобного больше никогда не случится.

– Очень даже запросто. Я чувствую...

– Ты просто очень огорчена, – беспечно произнесла Луиза. – Наверное, это дело рук каких-нибудь хулиганов. Полиция найдет их и заставит заплатить за нанесенный ущерб.

– Нэлли, – тихо сказала Пенни, – к тебе кто-нибудь приходил? Я имею в виду, у тебя кто-нибудь просил денег за охрану?

Нэлли покачала головой.

– Нет, все случившееся для меня – как гром среди ясного неба. В последнее время у меня стали налаживаться дела. Хотя... Всего пару дней назад у меня был шанс продать магазин. И теперь мне почти жаль, что я этого не сделала.

– Тебе сделали хорошее предложение? – спросила Пенни.

– Да, весьма заманчивое. Эта старая дама – миссис Фармер – сказала, что выкупит все мои куклы за тысячу долларов. Это была очень хорошая цена.

– И ты решила его принять?

– Нет. Я решила, что смогу заработать больше, если останусь здесь. У меня много покупателей, к тому же, я очень люблю делать куклы.

– Если все обстоит так, как ты говоришь, думаю, ты поступила правильно, – заявила Пенни. – В течение нескольких месяцев магазин будет стоить больше, чем тысяча долларов.

– Да, если хулиганы снова не разгромят его.

Нэлли по-прежнему выглядела несчастной. Ее руки дрожали, когда она потянулась, чтобы убрать разбитую голландскую куклу.

– Мне очень хочется, чтобы полиция приехала побыстрее, – сказала она.

Зазвенел дверной колокольчик, и все три девушки обернулись, чтобы посмотреть, кто пришел. Старая женщина, в темной накидке на сторбленных плечах, в фетровой шляпе, низко надвинутой над покрытым морщинами лицом, тихо вошла в магазин.

– Это и есть миссис Фармер, – прошептала Нэлли.

Старая женщина внимательно посмотрела на девушек, а затем обвела взглядом магазин.

– Боже мой, Боже мой, – произнесла она. – Что тут произошло? – Она с трудом наклонилась, и, подняв одну из кукол, прижала ее к себе, как будто это был человек. – Бедняжка. Кто тебя так изуродовал?

– Если бы я знала, миссис Фармер, – ответила Нэлли. – Кто-то проник сюда прошлой ночью и все здесь разбил.

– Да, да! Я вижу! Это ужасно! Мне очень жаль, бедная девочка.

– Мне кажется, вы должны испытывать облегчение от того, что я не продала вам магазин, – заметила Нэлли.

Пенни показалось, что в глазах старой миссис Фармер мелькнул огонек злорадства. Мелькнул – и тут же исчез.

– Нет-нет, такое количество разбитых кукол меня пугает. Поэтому я снова делаю вам предложение. Мне кажется, если вы продадите ваш магазин мне, то я могла бы предложить вам место моей помощницы. Тысяча долларов – крупная сумма, дитя мое, плюс небольшое еженедельное жалование. Что вы на это скажете?

– Не знаю, что и сказать, миссис Фармер. Мне нужно время, чтобы подумать.

– Да, да, конечно, – кивнула старушка. – Конечно, вам надо подумать. Но не слишком долго. Не слишком долго, дитя мое. Кто знает, что еще может случиться?

– Я постараюсь дать вам ответ в самые ближайшие дни, – пообещала Нэлли.

Старушка кивнула каждой девушке, еще раз пробормотала слова сожаления о разбитых куклах и направилась к двери.

– Ну, и что вы о ней думаете? – спросила Нэлли, когда миссис Фармер вышла на улицу.

– Она произвела на меня впечатление глупой, недалекой старухи, – заявила Луиза.

– Ее предложение кажется вполне разумным, – медленно сказала Пенни. – Но ее желание казаться приятной было неприятно, если вы понимаете, что я имею в виду.

– Я понимаю, – вздохнула Нэлли. – Мне она неприятна. Это одна из причин, почему я не захотела продать ей магазин. Мне не хотелось бы быть ее помощницей, и я уверена, у нее не получится, чтобы магазин процветал.

– На твоём месте, я вела бы себя как можно осторожнее, – сказала Пенни. – У меня есть смутное ощущение, что миссис Фармер совсем не такая глуповатая, как хочет казаться.

Время поджимало, и девушки быстро выбрали парижскую куклу из тех, что остались неповрежденными.

– Я дарю ее вам, – сказала девушка.

– Ни в коем случае! – энергично запротестовала Луиза. Она насильно вручила Нэлли деньги.

Пообещав заглянуть завтра, Луиза и Пенни вышли из магазина со своей покупкой. Через дорогу они заметили миссис Фармер. Женщина стояла и заглядывала в витрину продовольственного магазина.

– В этой старой даме есть нечто странное, – вполголоса сказала Пенни. – Ты обратила внимание на ее глаза, Лу?

– Она носит очки, так?

– Я не это имею в виду. У нее такие нехорошие, злые глаза. Мне бы не хотелось, чтобы Нэлли имела с ней какие-либо дела.

– Мне миссис Фармер показалась просто глупенькой старушкой.

– А то, что она сказала? – Пенни задумалась. – Подумай, но не слишком долго. Кто знает, что еще может случиться?

– Ах, ты придаешь ее словам слишком большое значение, – рассмеялась Луиза. – Идем! Я должна была быть дома час назад.

Схватив Пенни за руку, она увлекла ее вниз по узкой улице.

Глава 2. Авария

– Если ты так страшно спешишь, то могу отвезти тебя домой в своей карете из тыквы, – рассмеялась Пенни. – Не желаешь, Лу?

– Была бы благодарна за все, что угодно, имеющее четыре колеса, – вздохнула Луиза. – Я бы очень хотела, чтобы мы оказались в твоей машине прямо сейчас.

Автомобиль Пенни, который девушки называли «прыгающим тигром», «автобусом», «старой телегой», в зависимости от ситуации, был подержанным, и приобретен на честно заработанные деньги. При этом, уход за ним, был одной из самых неприятных домашних забот. Внешне, блестящая синяя машина выглядела почти новой, но она обладала удивительной способностью отказывать в самые неподходящие моменты. Отец Пенни, Энтони Паркер, редактор *Riverview Star*, ронял жемчужины мудрости, говоря, что машина преподает дочери горькие уроки в сфере как механики, так и финансов.

– Она сейчас, как обычно, находится в гараже Симпсона, – сказала Пенни. – Это за углом. Джо обещал починить ее сегодня к полудню.

Девушки добрались до конца квартала и свернули к гаражу. Человек в испачканном маслом комбинезоне заверил Пенни, что ее автомобиль в полном порядке.

– Сколько я тебе должна, Джо?

– Всего лишь два доллара, – небрежно ответил тот. – Даю тебе специальную скидку, как постоянному клиенту.

Пенни рассмеялась и расплатилась. Скользнула за руль, Луиза уселась рядом с ней, и они выехали на улицу. Мотор ровно урчал.

– Поедем по бульвару Клинтон, – решила Пенни. – Это самый короткий путь к твоему дому.

Автомобиль двигался вниз по широкой, тенистой улице. Стрелка спидометра замерла на отметке тридцати миль в час. Большая черная машина проскочила так близко от них, что им показалось – они услышали скрежет соприкасающегося металла.

– Ты только взгляни на этого парня! – с негодованием воскликнула Луиза. – У него скорость под шестьдесят. Он проскочил в нескольких дюймах от нас.

– Надеюсь, он попадетя копам. Такие водители, как он, представляют угрозу для других.

Девушки могли видеть большой автомобиль, мчащийся вниз по дороге. Каждый раз, когда неподалеку от него оказывалась другая машина, водитель подавал громкий звуковой сигнал. Внезапно Луиза испуганно вскрикнула.

– Ах, я так и знала! Я знала, что это случится!

Не снижая скорости, черный автомобиль ударил в бок большой серый лимузин. К ужасу девочек, лимузин, развернувшись, слетел в канаву под крутым углом.

Пенни взглянула в сторону черного автомобиля, который слегка притормозил. Находившийся за рулем мужчина обернулся в сторону поврежденного лимузина. Но не остановился.

– Запомни его номер, Лу! – воскликнула Пенни.

– Три – восемь – шесть. Ох, я не разглядела две последние цифры.

– И я тоже. У нас нет шансов его догнать. Этой старой телеге любая улитка даст сто очков вперед.

Остановившись рядом с серым лимузином, девочки выскочили из машины и побежали, чтобы посмотреть, могут ли они оказать какую помощь. Шофер, в униформе, открыл заднюю дверцу и помогал молодой женщине. Угол наклона автомобиля был настолько велик, что она не могла выбраться без посторонней помощи.

– Вы ранены, мисс Хармон? – с тревогой спросил водитель.

– Я... Думаю, со мной все в порядке, Джеймс, – пролепетала молодая женщина. – Я просто сильно испугалась.

Пенни придержала дверь открытой, шофер поставил мисс на землю. Испытывая слабость, она тут же оперлась на него.

– Что случилось? – спросила она подрагивающим голосом. – Единственное, что я понимаю – наша машина оказалась в канаве.

– Этот лихач в черном автомобиле протаранил нас! – возмущенно сказал шофер. – И был слишком труслив, чтобы остановиться.

– Первые три цифры его номера три – восемь – шесть, – заявила Луиза. – Может быть, полиции удастся его разыскать.

Молодая женщина впервые обратила внимание на девушек.

– Вы видели, как все произошло? – спросила она.

– Да, – ответила Пенни. – Этот человек едва не протаранил и нас. Он вел себя так, будто один на дороге.

– Дайте мне ваши адреса, – сказала молодая женщина. – Если этого человека найдут, вы можете понадобиться мне в качестве свидетелей.

Пока Пенни и Луиза записывали свои данные, шофер осмотрел лимузин.

– Машина, за исключением крыла, не повреждена, – сказал он. – Слетев в канаву, мы довольно легко отделались.

Мисс Хармон взглянула на свои наручные часики, крошечный золотой овал, обрамленный крупными бриллиантами. Она была красивой женщиной. Ее наряд был очень дорогой, но Пенни посчитала его несколько безвкусным.

– Уже час тридцать, Джеймс, – с тревогой сказала она. – У нас только двадцать пять минут, чтобы добраться до театра. Мы сможем это сделать?

– Я сделаю все возможное, мисс Хармон.

Шофер взобрался на переднее сидение лимузина. Он запустил двигатель, но, когда стал переключать передачу, автомобиль остался неподвижным, издавая низкий гул.

– Я не могу сдвинуть его с места, мисс Хармон, – сказал он. – Угол слишком крутой. Мне нужно вызвать эвакуатор.

– О Господи, так мы ни за что не успеем добраться до театра вовремя! А я должна быть там! – Мисс Хармон быстро повернулась к Пенни. – Вы не знаете, здесь где-нибудь есть остановка такси?

– На бульваре Клинтон – нет, – ответила Пенни. – Но, если хотите, я буду рада подвести вас в театр на моей машине.

– О, дорогая, вы спасаете мне жизнь! – воскликнула мисс Хармон. – Если я не попаду в *Риалто* к двум часам, это может дорого мне обойтись.

– Вы актриса? – с благоговением осведомилась Луиза.

– Да; я играю различные роли, и сегодня должна танцевать. Вы, наверное, слышали мое имя: Хелен Хармон?

– Конечно, – сказала Пенни, толкая Луизу локтем в бок. – Во вчерашней папиной газете реклама *Риалто* заняла половину страницы.

– В *Риалто* я одна из самых известных актрис, – довольным тоном заявила мисс Хармон. Она снова взглянула на часы и напомнила девушкам: – У нас осталось всего двадцать минут.

– Мы доставим вас туда вовремя, если только машина не сломается.

Мисс Хармон приятно улыбнулась, не догадываясь, что Пенни вовсе не собиралась шутить. Она взяла маленький чемоданчик с гримом из лимузина и последовала за девушками в их машину.

– Стоило мне три дня назад приехать в город, как сразу все пошло не так, – вздохнула она, когда машина тронулась с места. – Во-первых, от меня ушла Мари, моя французская прислуга,

работавшая у меня на протяжении многих лет. Это меня очень расстроило, поскольку новая прислуга относится к своим обязанностям спустя рукава. А теперь еще эта авария.

– И все-таки, вам удалось избежать серьезных травм, – заметила Луиза.

– Да, ужасно подумать, если бы я получила шрамы или переломы. Тогда моя карьера танцовщицы была бы закончена. Одна мысль об этом приводит меня в трепет.

Вздвигнув, молодая женщина положила голову на подушку. Ее лицо побледнело.

– Вы себя хорошо чувствуете, мисс Хармон? – спросила Луиза. – Может быть, мы отвезем вас не в театр, а к врачу?

– Ни в коем случае, дорогая. – Вы же знаете, что шоу должно состояться. Мои нервы сейчас несколько не в порядке, но я не первый день на сцене. Я буду в полном порядке, прежде чем мы доедем до театра.

Закрыв глаза, мисс Хармон постаралась расслабиться. Она больше ничего не говорила, и Пенни сконцентрировала свое внимание на дороге. Вскоре они достигли той части города, где движение стало более оживленным.

– Осталось только десять минут, – сообщила Луиза, когда они проезжали мимо больших часов в витрине ювелирного магазина.

Мисс Хармон выпрямилась, взглянула на свои часики и открыла чемоданчик с гримом. Ловкими мазками нанесла румяна, губную помаду, тени. Луиза смотрела на нее с восхищением.

– Сейчас я выгляжу нелепо, – улыбнулась танцовщица, – но в огнях рампы тона смягчатся. Таким образом, я сэкономила пять минут.

Впереди них двигался грузовик, лицо Пенни начало краснеть. Она не могла его обогнать, а водитель не обращал никакого внимания на ее звуковые сигналы.

– Мы не успеем, – нервничая, сказала мисс Хармон. – Я должна быть ровно в два, а чтобы одеть мой костюм, мне понадобится еще пять минут.

– Успеем, – мрачно сказала Пенни.

И свернула в узкий переулок.

– Не самый живописный маршрут в Ривервью, но он ведет к задней двери в театр.

Спустя минуту автомобиль остановился у задней двери театра *Риалто*. Мисс Хармон быстро вышла.

– Пожалуйста, не уходите, не посмотрев шоу, – поспешно сказала она. – Припаркуйте ваш автомобиль и заходите внутрь. Мне бы хотелось с вами потом поговорить.

Сунув в руку Луизы два кусочка картона, молодая женщина исчезла за дверью театра.

Глава 3. Странный подарок

– Что тебе дала мисс Хармон, Луиза? – спросила Пенни.

– Пропуска. – Луиза взглянула на два розовых кусочка картона, которые держала в руке. – Давай пойдем. Думаю, было бы очень интересно посмотреть шоу из-за кулис.

– Давай. Только как насчет того, что ты опоздаешь домой?

– Я уже и так опоздала, лишние полчаса роли не сыграют. А такой шанс выпадает не каждый день.

– Ты права, – согласилась Пенни. – Я припаркую машину.

Припарковав машину поблизости от здания театра, девушки направились к боковой двери. За ней, комфортно расположившись в кресле, сидел старик.

Луиза робко протянула ему пропуска. Даже не взглянув на них, он кивнул головой.

– Идите все время прямо, – сказал он, между двумя затяжками из своей длинной трубки. – Выступление мисс Хармон сейчас начнется. Вы можете увидеть его, оставаясь за кулисами. Только не шумите.

Он ткнул пальцем в сторону узкой деревянной лестницы. Пенни и Луиза на цыпочках поднялись по ступенькам. Они могли слышать шум в зале, первые звуки оркестра. Поднявшись в правое крыло, они оказались рядом с осветителем, заливавшим сцену потоком радужных огней.

Гибкая, грациозная фигура в белом, с огромными красными крыльями, порхала по сцене, изображая бабочку. Две девушки с восхищением наблюдали за движениями танцовщицы.

– Она изумительна, – прошептала Луиза.

Танец окончился, раздались громовые аплодисменты, мисс Хармон поспешила к левой кулисе, где стояла в ожидании ее прислуга. В мгновение ока танцовщица скинула с себя костюм бабочки. Под белым костюмом оказался другой – сверкающий золотом. Прислуга подала ей трость, высокий шелковый цилиндр и помогла сменить балетные тапочки на пару легких туфелек.

– Она переделась быстрее, чем пожарный, получивший срочный вызов, – Пенни с восхищением наблюдала за происходящим. – Но эта новая прислуга ужасно неповоротлива.

Луиза кивнула; она тоже обратила внимание, что помощница мисс Хармон действовала медленно, словно в полусне. Они заметили, как танцовщица раздраженно нахмурилась. Тем не менее, прежде, чем успели стихнуть аплодисменты, она снова оказалась на сцене, исполнив, на этот раз, акробатический степ.

Пенни несколько минут наблюдала за ней, а потом перевела взгляд на прислугу мисс Хармон. Женщине, наверное, было около тридцати. У нее были большие руки и ничем не примечательное лицо, но внимание девушки привлекло выражение ее глаз. Не зная, что за ней наблюдают, прислуга смотрела на танцовщицу с нескрываемой ненавистью.

– Луиза... – прошептала Пенни, подталкивая подругу.

Однако прежде чем она успела добавить хоть слово, глаза прислуги переместились на двух девушек. У Пенни возникло чувство, будто она читает ее мысли, и девушка быстро перевела взгляд на сцену.

Степ закончился вихрем кульбитов и сальто. Поклонившись три раза, мисс Хармон убежала со сцены в последний раз, бросила шляпу и трость в руки прислуги, а затем отыскала Луизу и Пенни.

– Я рада, что вы видели мое выступление, – она улыбнулась и увлекла их к лестнице. – Как вам мой танец?

– Это было замечательно, – заявила Луиза.

– У вас потрясающая гибкость, – добавила Пенни. – Я не понимаю, как вы можете совершать все эти движения.

– Я начала заниматься, когда мне исполнилось четыре года. Моя мать тоже была танцовщицей. Я провела на сцене всю свою жизнь.

Мисс Хармон открыла дверь своей гримерной. Пенни и Луиза заколебались, не зная, входить им или нет.

– Пожалуйста, побудьте со мной и поговорите, пока я сниму грим. Заходите, – радушно пригласила их мисс Хармон.

Стулья в комнате были завалены предметами одежды. Мисс Хармон освободила два и жестом пригласила девушек садиться.

– В гримерной опять беспорядок. Моя новая прислуга, Фелиция, такая беспомощная. Интересно, какое у нее будет оправдание на тот раз?

Мисс Хармон раздраженно поморщилась, взяла мохнатое полотенце и стала накладывать на лицо кольдкрем.

– Расскажите мне о себе, – попросила она.

– Нам больше нечего рассказывать, – скромно ответила Пенни. – Мы вам все уже рассказали.

– У вас есть братья или сестры?

– У Луизы есть младший брат, Тед. Мне не посчастливилось иметь ни брата, ни сестру. Наша семья состоит только из меня и моего папы.

– Твоя мама умерла? – сочувственно спросила мисс Хармон.

– Да, – кивнула Пенни. – За мной, насколько я себя помню, всегда присматривала миссис Вимс, наша домработница. Она очень хорошая.

– Отец Пенни – владелец *Riverview Star*, – с гордостью произнесла Луиза. – Единственная настоящая газета в городе.

– Во всяком случае, папа думает именно так, – рассмеялась Пенни.

Мисс Хармон по-новому взглянула на девушку, в ее глазах читался неподдельный интерес.

– Ваш отец – владелец газеты? Может быть, вы смогли бы уговорить его поместить благоприятный отзыв о моем выступлении?

– Я попробую, – осторожно ответила Пенни.

– Нет, нет, я пошутила, – тут же сменила тон танцовщица. – Конечно, благоприятный отзыв очень помог бы мне, но вы и так сделали для меня сегодня слишком много.

Пенни не успела ответить; дверь в гримерную открылась, и вошла прислуга, Фелиция. Она посмотрела на девушек с выражением, которое легко могло быть истолковано как неприязненное.

– Фелиция, – с нетерпением сказала мисс Хармон, – сколько раз я должна повторять вам, чтобы вы возвращались в гримерную сразу же по окончании моего выступления?

– Я задержалась возле сторожа, чтобы забрать для вас этот сверток, – пробормотала прислуга.

– О, цветы! – воскликнула мисс Хармон, ее лицо просияло. – От неизвестного поклонника, я полагаю.

Она взяла сверток, развязала толстый шнур, сняла крышку коробки. Странное выражение появилось у нее на лице, когда она увидела содержимое.

– Что это? – воскликнула она.

И высвободила из обертки странную куклу, в остроконечной черной шляпе, в длинной свободной черной накидке, с ужасным, нелепым лицом.

– Кто-то прислал мне старую ведьму! – воскликнула мисс Хармон, держа куклу так, чтобы ее могли видеть остальные. – Это кукольная ведьма! Какой странный подарок!

– Дурной знак, получить такую куклу, мисс Хармон, – заметила прислуга.

– Ты всегда во всем видишь дурные знаки, – запротестовала танцовщица. – Интересно, кто мог послать эту куклу? Может быть, это было сделано ради шутки?

Из коробки на пол выпала карточка. Пенни подняла ее и протянула мисс Хармон.

– Вы только послушайте! – воскликнула молодая женщина, пробежав сообщение. – «Примите эту куклу с комплиментами отправителя. Возможно, она вдохновит вас на новый танец. Только остерегайтесь злых чар куклы, будучи принята, она не может быть передана никому другому».

– Я была права! – с торжеством воскликнула Фелиция. – Эта кукла принесет вам несчастье!

– Замолчи, Фелиция! – нахмурившись, сказала мисс Хармон. – Про злые чары – это просто неудачная шутка.

– На карточке есть какое-нибудь имя? – спросила Пенни.

Мисс Хармон покачала головой.

– Нет, кукла отправлена анонимно.

Она поставила ее на туалетный столик и задумчиво на нее посмотрела.

– Очень уродливая кукла, – заметила Луиза.

– Но по-своему обворожительна, – сказала мисс Хармон. – Нужно подумать насчет предложенной отправителем идеи. Думаю, она действительно может стать основой для танца, – Фелиция, ты помнишь мой знаменитый танец летучей мыши?

– Я в это время у вас не работала, мисс Хармон.

– Нет, конечно, нет, я совершенно забыла. Я могла бы использовать некоторые движения того танца для создания нового. Это была бы сенсация! – Глаза мисс Хармон горели энтузиазмом. Но потом лицо ее омрачилось, когда она снова взглянула на маленькую белую карточку. – Есть только одна вещь, которая меня беспокоит. Странное предупреждение, что куклу нельзя никому отдавать. Что это может значить?

– На мой взгляд, ничего, – сказала Пенни. – Я не верю ни в какие заклинания.

– Это и в самом деле глупо, – согласилась мисс Хармон. – Чтобы придумать новый танец для своей программы, мне понадобится несколько месяцев. Эта кукольная ведьма даст мне необходимое вдохновение.

– То есть, вы оставите куклу у себя, мисс Хармон? – тихо спросила прислуга.

– Конечно, почему бы и нет? В любом случае, я не могу вернуть ее отправителю, поскольку он не сообщил своего адреса. Я попробую начать создавать новый танец с сегодняшнего дня и показать его здесь, в Ривервью! Фелиция, вместо того, чтобы оказаться дурным знаком, эта кукла, может быть, самое лучшее, что мне когда-либо дарили!

– Может быть, – сказала прислуга, пожав плечами.

Мисс Хармон без умолку говорила о новом танце, как ребенок, получивший новую игрушку. Какое-то время девушки ее внимательно слушали, но Луиза видела, что Пенни не терпится уйти. Еще она видела, как ее подруга случайно взяла маленькую белую карточку, лежавшую в коробке из-под куклы. Луиза почувствовала, что Пенни собирается сунуть ее в карман, но прежде, чем она успела это сделать, Фелиция сделала шаг вперед.

– Дайте ее мне, мисс, – сказала она.

Пенни протянула ей карточку, и прислуга бросила ее в мусорную корзину. Мисс Хармон, не заметив, продолжала говорить о декорациях, которые украсят ее танец кукольной ведьмы.

В конце концов, девушки сказали, что им пора идти.

– Приходите еще, – настаивала танцовщица. – Я люблю посетителей. Я пришлю вам билеты на премьеру моего нового танца – кукольной ведьмы.

– Конечно же, мы придем, – пообещала Пенни.

Девушки спустились по лестнице, прошли мимо швейцара, мило им улыбнувшегося, и направились к припаркованной машине. Только теперь Луиза заговорила.

– Пенни, почему ты так внимательно рассматривала эту карточку? И даже, кажется, собиралась взять ее с собой?

– У меня были кое-какие идеи, – призналась Пенни. – Но Фелиция опередила меня.

– Ты заметила в этой карточке что-то интересное?

– Может быть. Все так странно. Ты заметила, как была довольна Фелиция, услышав, что мисс Хармон решила сохранить кукольную ведьму у себя?

– Да, она вела себя довольно забавно.

– Тем не менее, за минуту до этого Фелиция предупредила мисс Хармон, что это дурной знак, оставить куклу у себя.

– Фелиция, кажется, недолюбливает мисс Хармон.

– Это совершенно очевидно.

– Мне кажется, куклу послал какой-то чудак.

Пенни странно взглянула на подругу.

– Это зависит от того, считаешь ты Нэлли Марбл чудачкой или нет, – сухо сказала она.

– Нэлли Марбл! С чего ты взяла?

– С того. Это кукла из магазина Нэлли. Я видела у нее много таких коробок кремового цвета, и сразу ее узнала. Кукла была упакована в такую же меньше часа назад.

– А записка? – задыхнулась от волнения Луиза. – Ты думаешь, что это глупое предупреждение тоже написала Нэлли?

Пенни помолчала, затем тихо ответила:

– Нет, и это ставит меня в тупик. Почерк не ее. Но я уверена, что кукольная ведьма прислана из магазина Нэлли. И запомни мои слова, Лу, ее послали не затем, чтобы вдохновить на создание нового танца!

Глава 4. Зов из прошлого

Пока девушки медленно шли к машине, Луиза попросила Пенни сказать ее мнение в отношении кукольной ведьмы.

– Это пока что предположения, – сказала Пенни. – Но, тем не менее, я докажу, что коробка взята из магазина Марбл.

Сев в машину, она развернула французскую куклу, приобретенную Луизой некоторое время тому назад, и показала ей коробку кремового цвета с причудливыми фигурными краями.

– Ты права, – признала Луиза. – Она точная копия той, которую получила мисс Хармон. Но мне кажется, что и другие кукольные магазины могут пользоваться такими же коробками.

– Я бы хотела этому верить, Лу, но не могу.

– Хорошо, в таком случае, может быть, кто-то купил куклу в ее магазине.

– Это возможно, – согласилась Пенни, – но я сомневаюсь, чтобы Нэлли сделала куклу ведьмы по чьему-то заказу. У меня почему-то есть ощущение, что она сама послала ее.

– Но зачем?

– Возможно, она и в самом деле думала, что этот подарок послужит пищей вдохновению для создания нового танца, хотя в этом случае странно, почему она об этом не написала. Может быть, я зайду завтра к ней в магазин и задам пару вопросов.

Пенни вывела машину из переулка и, по просьбе Луизы, поехала прямо к дому Сайделлов. От приглашения пообедать она отказалась.

– Мне нужно в редакцию *Star*, увидеться с папой, – пояснила она. – Увидимся завтра, Луиза.

Через короткое время Пенни оказалась возле большого двухэтажного каменного здания, в котором размещалась редакция *Riverview Star*. Через массивные оконные стекла она могла видеть издания, выходящие из гигантских печатных машин. Небрежно махнув рукой Джо, начальнику типографии, она вошла в здание, миновала рекламный отдел и оказалась в редакционной комнате, плотно заставленной столами.

– Привет, Солнышко Пенни, – приветствовал ее Джерри Ливингстон, судебный репортер.

Пенни кивнула ему самым дружеским образом, остановилась, чтобы взглянуть на свежий, пахнущий краской, номер газеты. Затем, сунув его под мышку, открыла дверь кабинета с табличкой «Энтони Б. Паркер, редактор».

– Привет, папа, – сказала она худому, с едва заметной сединой в волосах, человеку, что-то просматривавшему, сидя за своим столом. – Как обычно, полно работы?

– Сегодня особенно, – ответил ее отец. – За десять минут до подписания номера, случились пожар и крупное ограбление. Я был так занят, что не успел пообедать. Едва успел закончить, как раз перед твоим приходом.

– Я тебе помогу, – рассмеялась Пенни и взяла себе бутерброд с лотка на столе. Откусила большой кусок и тут же выплюнула его, словно во рту у нее оказался горячий уголь. – Лимбургский сыр! Не понимаю, папа, как ты можешь есть такое...

– Там есть с ветчиной, – усмехнулся отец. – Хотя, при твоём аппетите, мне кажется, ты можешь съесть что угодно.

– Я тоже не пообедала, – объяснила Пенни, осторожно пробуя бутерброд с ветчиной. – Пап, а сколько стоит в твоей газете публикация сенсационной новости?

– У тебя имеется что-то интересное, и ты хочешь воспользоваться шансом? – осведомился мистер Паркер.

– Я действительно столкнулась с чем-то интересным, – серьезно ответила Пенни. – По вашим стандартам, эта история не для первой полосы, но, мне кажется, она могла бы понравиться читателям.

Она рассказала о своем визите в кукольный магазин Нэлли Марбл, и об аварии, результатом которой стало ее знакомство с Хелен Хармон. К разочарованию Пенни, отец не проявил к ее рассказу особого интереса.

– Коробка необычной формы может быть связана с кукольным магазином, – сказал он. – Мы могли бы поместить небольшую заметку относительно аварии с машиной мисс Хармон, хотя это, возможно, было всего лишь рекламным трюком.

– Нет, это была настоящая авария, – настаивала Пенни. – Я видела ее своими собственными глазами. И эта кукольная ведьма...

– Никаких кукольных ведьм в *Riverview Star*, – твердо сказал мистер Паркер.

– Хорошо, папа. Но, может быть, ты передумаешь. Есть что-то странное в том, что Нэлли отправила куклу мисс Хармон.

Мистер Паркер записал обе истории, поведенные ему Пенни. Она знала, что он устроит по их поводу небольшое расследование, но только для того, чтобы сделать ей приятное, а вовсе не по какой-либо иной причине.

– Как-нибудь я дам тебе такой сенсационный материал, что ты поместишь его под самыми крупными заголовками! – пообещала Пенни.

– Чем больше будет таких материалов, тем лучше.

Пенни доела свой бутерброд и многозначительно сказала:

– Папа, сегодня четверг.

– Да.

– Ты выдаешь своей дочери небольшую сумму каждый четверг. Помнишь?

– С таким опытным контролером у меня нет ни единого шанса об этом забыть, – усмехнулся мистер Паркер. Достал из стола запечатанный конверт и протянул ей.

– Огромное спасибо, папа. – Пенни склонилась над креслом своего отца и чмокнула его в макушку. – Как ты понимаешь, это не для меня. Это для «Прыгающей Лены».

Сунув конверт в карман, она собралась уходить.

– Скажи миссис Вимс, что я, может быть, буду вечером к ужину пораньше, – сказал мистер Паркер на прощанье. – И спасибо за информацию.

Было почти половина четвертого, когда Пенни добралась до дома. Резиденция Паркеров располагалась на приятной, тенистой улице в северной части Ривервью, с высокой террасы в задней его части открывался прекрасный вид на извилистую реку далеко внизу. Газон был зеленым и казался бархатным, разбросанные тут и там кустарники и высокие цветы придавали дворику очарование и какую-то таинственность.

Пенни нашла двери дома закрытыми; ключ лежал под ковриком.

«Миссис Вимс, наверное, пошла в продуктовый магазин», – решила она.

Открыв дверь, Пенни отправилась на кухню. Как обычно, здесь было безупречно чисто – миссис Вимс была очень аккуратной домработницей. Оглядевшись в поисках записки, которая могла быть для нее оставлена, и не найдя ее, Пенни взяла банан из фруктовой вазы. Затем она расположилась на диване в гостиной и принялась читать. Часы на каминной полке пробили пять часов, когда она закончила последнюю страницу.

– О, Господи, уже поздно! – воскликнула она и вскочила. – А миссис Вимс все еще не вернулась! Не понимаю, что могло ее так задержать.

Пенни вспомнила, – ее отец сказал, что сегодня может уйти с работы пораньше. Если миссис Вимс в самое ближайшее время не вернется, ужин не будет готов вовремя.

«Должно быть, что-то ее задержало, – подумала она. – Наверное, мне стоит начать готовить самой».

Она отправилась на кухню, накрыла на стол, почистила картофель и поставила его варить на плиту. В холодильнике она нашла овощной салат и шоколадный пирог, который миссис Вимс испекла, прежде чем уйти.

Пенни задумчиво рассматривала большой кусок сырой говядины, когда услышала шаги домработницы на переднем крыльце. Через мгновение, миссис Вимс, раскрасневшаяся и запыхавшаяся, вошла в дом.

– Ах, как я рада, Пенни, что ты начала готовить, – сказала она. – Боже мой, я совершенно не думала задерживаться. Я не собиралась оставаться там долго, но этот человек, он нечто особенное. Я никогда не встречала таких в своей жизни.

Пенни покосилась на домработницу. Обычно миссис Вимс была тихой и спокойной; было странно слышать, как она говорит с необычным воодушевлением.

– И кто же этот изумительный человек? – спросила Пенни. – Звезда кино или новая любовь?

– Пенни! – упрекнула ее миссис Вимс. – Ты говоришь так, как будто я школьница! Понятия не имею, что ты хочешь сказать своим жаргоном.

– Прощу прощения, миссис Вимс. Я всего лишь хотела спросить, кто этот поразительный джентльмен, который произвел на вас такое ошеломляющее впечатление?

– Ты неправильно меня поняла, Пенни. Он не интересуется меня как мужчина. Для такой ерунды я слишком стара. Но это было так чудесно, то, что Осандра раскрыл передо мною!

– Осандра, – повторила Пенни. – Что-то знакомое... Это, случайно, не медиум?

– Да, Мелвин Осандра, у него заведение вниз по Кларк стрит, очень богато украшенное. Моя подруга пригласила меня на сеанс. Пенни, веришь ли, я получила послание из прошлого – от одного моего дальнего родственника, умершего десять лет назад!

– Только не говорите об этом папе, – предупредила Пенни. – Вы же знаете, как он относится к медиумам и тому подобным вещам.

– Он считает суеверие вздором, – кивнула миссис Вимс. – Честно говоря, я и сама не верила в подобные вещи до сегодняшнего дня. Но этот Осандра – это нечто особенное!

– И что же за послание вы получили? – спросила Пенни, изо всех сил стараясь сдержать улыбку.

– Мы сидели за большим круглым столом и держались за руки. Выключили свет. Осандра вошел в транс. Он начал дрожать и стонать, а потом вдруг чей-то голос крикнул: «Мод! Мод!» Это мое имя. Я была так поражена, что чуть не упала со стула.

– И что было потом?

– Голос продолжал: «Это Фред... Фред». Я сразу подумала, что это, должно быть, мой двоюродный брат, Фред Паллман, поскольку я не знала никакого другого мужчины, которого звали Фред, по крайней мере, из тех, кто умер.

– Вы и ваш двоюродный брат были хорошо знакомы?

– Нет, мы никогда особо не общались с Фредом, – призналась миссис Вимс. – Я видела его только один раз, но, полагаю, между нами существовала духовная связь.

– И какое же сообщение он вам передал?

– Фред повторял, снова и снова: «Мод, ты здесь? Я не могу пройти через... Я не могу пройти через...»

– Я так понимаю, он вам ничего не передал, – сухо сказала Пенни.

– Нет, некоторое время спустя свет зажегся снова. Осандра выглядел очень измученным. Он сказал, что если я приду еще раз, он повторит попытку связаться с Фредом. Он думает, что в следующий раз контакт будет более удачным.

– На вашем месте, миссис Вимс, я бы сохранила деньги.

– Значит, ты думаешь, что Осандра просто обманщик?

– Не сомневаюсь в этом.

– Но откуда он мог узнать мое имя? Было жутко слышать, как Фред зовет меня.

– Фред – очень распространенное имя, – заметила Пенни. – Я думаю, Осандра узнал, что вас зовут Мод, услышав, как к вам обращается ваша подруга.

– Не помню, чтобы она хоть раз назвала меня Мод, – нахмурилась миссис Вимс. – Теперь, когда я дома, мой рассказ звучит несколько глупо. Я была бы тебе благодарна, Пенни, если бы ты ничего не рассказала своему отцу.

– Я ничего ему не скажу, можете не беспокоиться, миссис Вимс. А что мне делать с этим мясом?

– Теперь предоставь дело мне, Пенни. Спасибо, что начала готовить ужин.

Пенни сдержала слово и ничего не сказала отцу о визите миссис Вимс на спиритический сеанс к Осандре, хотя ей потребовалось приложить немало усилий. Она никогда не слышала, чтобы домработница посещала подобные сеансы прежде. Миссис Вимс не была суеверной, и ее взгляды на жизнь, как правило, отличались здравомыслием.

«Осандра, наверное, очень хороший мистификатор, – подумала Пенни. – Было бы неплохо самой побывать на его сеансе».

Однако на следующий день она совершенно о нем позабыла, да и миссис Вимс тщательно избегала разговоров о Мелвине Осандре. После завтрака, Пенни отправилась в кукольный магазин Нэлли. Все здесь было приведено в порядок, да и сама Нэлли находилась в лучшем настроении, чем вчера.

– Вижу, ты снова занялась делом, – весело сказала Пенни. – Решила не продавать магазин этой старой леди?

– Еще не решила, – ответила Нэлли. – Полиция была здесь вчера поздно вечером. Они полагают, что подобное больше не повторится.

Поболтав с девушкой несколько минут, Пенни небрежно заметила:

– Ты используешь для упаковки своих кукол очень красивые коробки.

– Да, – сказала Нэлли, – мне они очень нравятся. Бумажная компания изготовила их специально для меня.

– Я видела вчера одну из таких коробок. Ее вчера доставили некой актрисе из *Риалто*.

– Ах, – щеки Нэлли окрасил яркий румянец.

«Ну, конечно, эту куклу отправила она», – решила Пенни. Вслух она сказала:

– Это был очень странный подарок, сделанный мисс Хармон, настолько странный, что мы не нашли ничего лучшего, как назвать его кукольной ведьмой. Мне сразу пришло в голову, что эта кукла может быть из твоего магазина.

Нэлли промолчала.

– Вместе с куклой была послана записка, – продолжила Пенни через минуту. – В ней говорилось о том, что она может послужить вдохновительницей нового танца. Мисс Хармон очень понравилась эта идея. Это, случайно, не ты ее отправила?

Под пристальным взглядом Пенни, Нэлли опустила глаза.

– Я... я не знаю, – запнулась она. – Пожалуйста, не спрашивай меня.

Резко повернувшись, она скрылась в заднем помещении кукольного магазина.

Глава 5. Танец кукольной ведьмы

– Нэлли Марбл ничего не скажет, даже если это была она, – заявила Пенни, рассказав о посещении магазина своей подруге Луизе, спустя час. Девушки сидели на крыльце дома Сайделлов. – Когда я прямо спросила, не она ли послала кукольную ведьму мисс Хармон, она пробормотала: «Не спрашивай меня», и быстро удалилась.

– Это на нее не похоже.

– Мне не верится, что она хотела поступить невежливо, Луиза. Ей просто не хотелось отвечать. Мне кажется, она как будто испугалась.

– И не вышла к тебе снова?

– Нет, я подождала минуту, а потом ушла из магазина. Мне кажется, Нэлли дала тем самым понять, что я вмешиваюсь не в свое дело.

Пенни поднялась, взяла сумочку и перчатки.

– Уже уходишь? – быстро спросила Луиза.

– Да, мне нужно вернуться домой и устроить «Прыгающей Лене» ее еженедельную ванну. Я просто забежала к тебе сообщить последние новости.

Бросив через плечо веселое «пока», Пенни отправилась к себе домой. С энтузиазмом достала шланг, раздобыла чистую ветошь у миссис Вимс и приступила к мойке автомобиля. Пока она этим занималась, домработница вышла во двор, одетая в свое лучшее шелковое платье и шляпкой на голове.

– Я исчезну на час или около того, Пенни, – смущенно сказала она. – Надеюсь, ты будешь отвечать на телефонные звонки, пока я отсутствую.

– Я присмотрю, чтобы с телефоном ничего не случилось, – рассмеялась Пенни. После чего озорно добавила: – Кстати, вам не поступало никаких сообщений от Фреда в последнее время?

– Полагаю, ты теперь будешь дразнить меня до конца моей жизни, – вздохнула домработница. – Но я предпочитаю верить мистеру Осандре, пока кто-то не докажет мне, что он обманщик.

– А я нет, – ответила Пенни. – Вы сейчас собираетесь на сеанс, миссис Вимс?

– Даже если бы это было и так, у меня хватило бы ума, чтобы не сказать тебе об этом, – рассмеялась экономка и поспешно ушла.

Пенни улыбнулась, когда та проходила мимо сверкающего автомобиля. Она была уверена, что миссис Вимс отправилась на очередной спиритический сеанс в заведение Мелвина Осандры.

«Я была бы не прочь и сама посетить его сеанс, – подумала она. – Может быть, мне удастся уговорить Луизу составить мне компанию?»

После того, как автомобиль заблестел, словно зеркало, Пенни принялась очищать салон метелкой. Когда она подняла подушку сиденья, ей в глаза бросился яркий объект из синей ткани.

«Что бы это могло быть?» – спросила она сама себя.

За сиденьем лежал маленький синий шелковый кошелек. У Пенни такого никогда не было, не было такого и у Луизы. Открыв, она обнаружила в нем пятидолларовую банкноту, и немного мелочи.

Она тихо присвистнула.

«Прыгающая Лена, ты, наверное, обчистила какого-нибудь банкира. Откуда он мог здесь взяться?»

Пока она рассматривала кошелек и считала деньги, на дорожке показался почтальон со своей кожаной сумкой.

– Вам письмо, Пенни, – окликнул он ее.

Она направилась к нему навстречу, засовывая кошелек в карман. Рассеянно вскрыла конверт, из него на землю выпали два театральных билета.

В конверте также содержалась записка от мисс Хармон, которая сообщала, что представляет публике танец кукольной ведьмы завтра вечером и была бы рада видеть Пенни и Луизу своими гостями.

Взволнованная приглашением, Пенни, не теряя времени, позвонила подруге.

– Билеты на завтрашний вечер? – огорченно спросила Луиза. – Тогда я не смогу. У нас запланирован большой званый ужин.

– В таком случае, я могу попросить мисс Хармон поменять билеты.

– Не нужно, – великодушно сказала Луиза. – Пригласи кого-нибудь. А я посмотрю позже.

– Без тебя не будет так весело. Кстати, Лу, ты не теряла пять долларов?

– Откуда у меня может быть пять долларов?

– Я нашла в машине синий шелковый кошелек. Там было пять долларов с мелочью.

– Синий шелковый кошелек? – повторила Луиза. – Может быть, он принадлежит мисс Хармон? Должно быть, так и есть.

– Никогда бы не подумала. Наверное, ты права, Луиза. Спрошу ее завтра вечером после шоу.

Пенни погрузилась в тяжелые раздумья, выбирая компаньона для посещения вечернего субботнего шоу и, наконец, решила, что самой лучшей кандидатурой из всех является ее отец.

– Я чрезвычайно польщен, что ты выбрала именно меня, – сказал мистер Паркер, когда она сообщила ему о своем решении. – Но ты же знаешь, я не люблю танцевальные шоу. К тому же, по субботам я обычно работаю.

– Папа, забудь о газете хотя бы на один субботний вечер, – взмолилась Пенни. – Это шоу будет чем-то особенным.

– Хорошо, – пообещал он, – посмотрим, удастся ли мне это сделать.

В восемь часов вечера субботы мистер Паркер нетерпеливо ерзал в своем кресле, сидя рядом с дочерью в партере *Риалто*. Пенни забавлялась, разглядывая публику и приветствуя многих знакомых.

– Хорошие места, – вынужден был признать мистер Паркер. – Но мне бы хотелось, чтобы представление началось как можно скорее.

Как только стал гаснуть свет, в проходе появился капельдинер в сопровождении невысокого полного человека в очках с тяжелой роговой оправой. Едва посетитель остановился возле четвертого ряда, многие головы повернулись в его сторону – настолько невзрачно тот был одет.

Человек прошествовал мимо Пенни и ее отца, наступив им на ноги. Не произнес ни слова оправдания или извинения, он занял место в центре ряда, на котором они сидели.

Первые номера представления нельзя было назвать хорошими. Но вот электрическими лампочками вспыхнуло имя мисс Хармон, и она появилась на сцене. Мистер Паркер выпрямился в своем кресле. По залу словно пробежал ток.

Сначала мисс Хармон исполнила те же танцы, которые Пенни уже видела прежде из-за кулис. Она украдкой скосила глаза в сторону отца и была рада увидеть, что он, казалось, наслаждается ими.

Тем не менее, удовольствие не было полным, поскольку где-то неподалеку от них раздались звуки, как будто кто-то хрустит бумагой.

– Наверное, толстяк в середине нашего ряда начал есть крекеры! – шепнула Пенни своему отцу.

Однако, ее раздражение мигом улетучилось, когда мисс Хармон приступила к исполнению последнего танца – навеянного кукольной ведьмой. По затемненной сцене метались молнии, в то время как оркестр исполнял странную музыку, напоминающую рев бури, а тан-

цовщица, облаченная в черное, с отвратительной маской на лице, проковыляла к рампе. Она исполнила серию гротескных шагов, ее ноги двигались все быстрее и быстрее, по мере ускорения музыкального темпа.

Пенни и ее отец заворуженно следили за танцовщицей, подобно прочим зрителям. А потом сквозь музыку пробился какой-то посторонний звук. Кто-то намеренно зашикивал танцовщицу. Этот издевательский звук был повторен, так громко, что его услышали во всем зале.

Мисс Хармон на мгновение приостановилась, затем продолжила, будто ничего не случилось. По проходу спешно спустился капельдинер, остановился рядом с креслом мистера Паркера и сделал знак мужчине, сидевшему в центре ряда.

– Тихо! – строго произнес он.

Мужчина, пошатываясь, поднялся на ноги. Его лицо было искажено гневом, он погрозил капельдинеру кулаком.

– Вы не заставите меня замолчать! – проревел он. – Я заплатил за билет и пришел сюда, чтобы увидеть хорошее шоу. Но этот танец – зло; вы слышите меня? – зло!

Глава 6. Бриллиантовое ожерелье

Крики «сядь», «выведите его» прокатились по залу. Возбужденный маленький мужчина в четвертом ряду размахивал кулаком и что-то бормотал себе под нос, пока не был схвачен двумя капельдинерами.

– Не трогайте меня! – возмущенно кричал он. – Оставьте меня в покое!

Не обращая внимания на его сопротивление, капельдинеры повели его по проходу. Его и без того громкий голос на мгновение стал еще громче, затем стих. Внимание зрителей снова переключилось на сцену, и, когда танец кукольной ведьмы был закончен, раздались бурные аплодисменты. Танцовщица была вынуждена несколько раз выходить на поклон.

– Как жаль, что такое прекрасное выступление было нарушено этим ужасным человеком, – прошептала Пенни своему отцу. – Я думаю, он нарочно вмешался, чтобы отвлечь внимание от танца.

– Сомневаюсь, что это было сделано злонамеренно, – ответил мистер Паркер. – Полагаю, ему танец показался греховным. Он, вероятно, просто чужак.

– Папа, тебе хотелось бы посмотреть остальные выступления?

– Не особенно.

– Тогда давай пройдем за кулисы, прежде чем мисс Хармон уйдет из театра. Мне бы хотелось, чтобы ты с ней увиделся. А я верну ей кошелек, который нашла в своей машине.

– Хорошо, – согласился мистер Паркер. – Только давай сделаем это побыстрее. Мне бы хотелось выспаться.

Сторож помнил Пенни. Он приветливо кивнул, когда она и ее отец подошли к его стулу.

– Мы пришли к мисс Хармон, – объяснила Пенни.

– Она у себя в гримерной, – сказал сторож. – Идите прямо по коридору. Вторая дверь слева.

Пенни и ее отец поднялись по лестнице. Когда они остановились возле гримерной мисс Хармон, ее прислуга, Фелиция, оказалась в холле с большим букетом роз в руках.

– Прошу прощения, – вежливо сказала Пенни. – Мисс Хармон принимает посетителей? Фелиция холодно взглянула на нее.

– Нет, она слишком устала, чтобы принять сегодня вечером кого-либо. Вам придется прийти в другой раз.

– Ах, – разочарованно пробормотала Пенни. – Мне очень нужно ее увидеть. Я нашла кошелек, который, думаю...

Дверь гримерной открылась. Мисс Хармон, облаченная в длинный, свободный шелковый халат, выглянула в коридор.

– Я была уверена, что узнаю ваш голос! – весело воскликнула она. – Я видела вас в зале, мисс Паркер. Я надеялась, что вы придете.

– Ваша прислуга сказала, что вы никого не принимаете сегодня вечером, – сказала Пенни. – И нам не хотелось вас беспокоить.

– Фелиция вам так сказала?

– Я сказала так, чтобы дать вам возможность отдохнуть, мисс Хармон, – быстро произнесла прислуга. – Вы сегодня вечером сильно устали.

– С чего вы это взяли? Сегодня вечером я чувствую себя прекрасно, как никогда в жизни! Наперед, Фелиция, я прошу вас проконсультироваться со мной, прежде чем разговаривать с моими посетителями.

– Да, мисс Хармон, – пробормотала прислуга, опуская глаза.

– Входите, – радушно сказала танцовщица своим гостям.

Пенни представила своего отца мисс Хармон, которая, зная, что он является владельцем газеты, поздоровалась с ним с легким кокетством.

– Вам понравился мой танец кукольной ведьмы? – спросила она.

– Да, – искренне ответил мистер Паркер. – Все ваше выступление было очень талантливо.

– Это самая высокая похвала, на какую способен мой папа, – засмеялась Пенни. – Как правило, танцы его не интересуют.

– Я чуть не расплакалась, когда этот человек устроил скандал, – продолжала мисс Хармон. – Он чуть не испортил мое выступление.

– Вы вели себя с удивительным самообладанием, – сказала Пенни. – Если бы я оказалась на вашем месте, то растерялась бы.

– Танец имел успех, – с гордостью сказала мисс Хармон. – Я ощущала зал. И я действительно благодарна анонимному дарителю, приславшему мне кукольную ведьму.

Пенни вдруг вспомнила о Нэлли Марбл, но, не имея никаких доказательств причастности девушки к этому странному подарку, воздержалась от замечаний. Мистер Паркер ерзал в кресле, – явный признак того, что ему не терпится уйти.

– Кстати, – сказала Пенни, поблагодарив мисс Хармон за билеты в театр. – Это не вы, случайно, выронили кошелек в моей машине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.